

Степанов Василий Васильевич

**Вавилов дол (Святая контр-
революция): по материалам
судебного процесса**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Васильевич С.**
Вавилов дол (Святая контр-революция): по материалам судебного процесса /
Степанов Василий Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 87 с.

ISBN 978-5-519-75435-4

ISBN 978-5-519-75435-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

яинства, к отсталым группам рабочего класса; чтобы политически и идеологически опереться на еще отсталые элементы города и деревни для противодействия социалистическому строительству.

Веревочкой, по которой кулак и нэпман пытаются найти связь с массами, является религия.

Нынешнее оживление церковного движения, оживление сектантства является формой сопротивления систематическому наступлению коммунизма по вытеснению капиталистических элементов и в народно-хозяйственной жизни.

Можно совершенно определенно прощупать источники этого церковного оживления по целому ряду имеющихся материалов. С амвона церкви поп проповедует против коллективизации, против землеустройства, против советской школы, против сдачи хлеба государству и кооперации.

Поп и кулак организуют террористические акты против представителей советской общественности, против активистов, бедняков, батраков и комсомольцев.

По звону церковных колоколов созываются крестьяне выступать против мероприятий советской власти.

Мулла, раввин, сектантский проповедник, поп, вместе с кулаком, противодействуют социалистическому наступлению пролетариата.

Однако, несмотря на оживление и попытки церковников приспособиться к новым условиям жизни—у нас достаточно данных, сви-

детельствующих об изживании религиозности массами рабочих и передовыми слоями крестьянства.

Господствующая православная церковь разлагается, гниет на корню, раскалывается и теряет свой былой авторитет.

Разлагается и мусульманство; попытки перекраситься в более современный цвет мало помогают.

В ряде случаев падает и сектантство. Каждое достижение социалистического строительства ослабляет позиции религии. Переход на непрерывную неделю выбивает еще одну позицию у церкви.

Однако, надо помнить, что еще значительная масса крестьян и крестьянок, определенные группы рабочих и работниц не изжили своих религиозных настроений, поэтому не только приходится бороться с церковью, но боевой центральной задачей является борьба с религиозностью масс, борьба за внедрение материалистического мировоззрения.

Поэтому и борьба с религиозным движением требует сложных и более гибких приемов, чем у нас порой применяют.

Чтобы распознать врага, разоблачить перед массами; раскрыть его истинное лицо, его враждебную сущность, надо правильно вскрыть его классовую основу, его политическую установку, методы его действий и формы маскировки и приспособления.

Надо разоблачить перед массами истинную сущность религиозного движения, как единственно-легальной формы организаций, выражающих стремления капиталистических элементов города и деревни.

Массы должны понять, что под ризой попа, под маской религии скрывается классовый враг, классовая, враждебная пролетариату, идеология.

Совсем не случайным является то, что вскрыл суд по делу Вавилова-Дола. Невежество, жуткое изуверство, контр-революционная деятельность скитских деятелей, убийство старухи Нещадинной, есть звенья одной цепи церковного разложения и обмана масс.

Признавая за процессом огромное политическое значение, я, используя фактический материал судебного следствия, будучи общественным обвинителем по данному делу, выезжая на место «действия вавиловцев»—Вавилов Дол—пытаюсь изложить ход процесса, сохраняя наибольшую точность в изложении.

Эта книжка рассчитана, в первую очередь, на массового читателя рабочего и крестьянина, которые еще раз увидят в неприглядном виде деятелей религии, которые еще раз убедятся в конт-революционной роли церкви и религии.

В. СТЕПАНОВ.

Прошлое и настоящее Вавилова Дола.

В период социалистического строительства, связанного неразрывно со всем развертывающимся наступлением на капиталистические элементы города и деревни, в период напряженной борьбы за культурную революцию, за полное торжество материалистического мировоззрения, проявляется контрреволюционная, политическая роль всех религий, всех и всячески религиозных организаций, оказывающих яростное сопротивление силам революции наступающим на капитализм.

Все религии, какому бы «обновлению» и подчистке они ни подвергались, представляют собой системы идей, настроений и действий, глубоко враждебных идеологии строящегося социализма и поэтому всемерно используются классовыми врагами трудящихся в борьбе против социалистического строительства и против советской власти.

Религиозные организации, поддерживаемые материально не только капиталистическими элементами СССР, но и загра-

ничным капиталом, являются по существу политической агентурой и политическим аппаратом враждебных пролетариату классовых группировок внутри нашей страны и международной буржуазии.

Попытки кулачества и нэпманов оказать противодействие развитию социалистических кооперативно-коллективистических форм хозяйства вызвали оживления в лагере церковников и сектантов. Ряд примеров и по СССР и по нашему краю подтверждают это положение.

Например, поп села Киржимонова, Талызинского района, Мордовского округа совместно с кулаками активно выступал против организации колхоза, за что приговорен к году заключения.

В с. Казенный Майдан Козылкинского района, Мордовского округа, кулаки, совместно с попом Жаворонковым, обрабатывали крестьян, доказывая им невыгодность и никчемность коллективизации. Распускали слухи о войне на Кавказе, скорой гибели советской власти и расправе над колхозниками. Стремясь развалить колхоз, группировка в первую очередь обрабатывала женщин, распуская слухи, что по предсказанию библии в 1931 г. советская власть падет и всем колхозникам и коммунистам будут вырезывать из спины ремни

и ставить печати на лбу. В результате женщины отказывались вступать в колхоз.

Поп Жаворонков открыто и в церкви и в особенности во время исповеди внушал: «зачем записались в колхоз, если не успеешь обработать землю, тебе помогут миряне (читай кулаки!)» или «дети, нужно чаще ходить в церковь, молиться богу, требовать в школе, чтобы вас учили молитвам и закону божьему, иначе вас накажет бог».

Нет ни одного мероприятия, проводимого советской властью, против которого не выступали бы в том или другом районе служители культа, прикрываясь цитатами из библии, корана и других, так называемых, «священных книг».

В с. Кулдымове, Ст. Шайговского района, после постановки в избе читальне радио, поп стал раз'яснять, что радио говорит только потому, что антенна на церковной колокольне. «Без церкви радио никак говорить не будет».

Целый ряд примеров контрреволюционной, вредительской деятельности служителей культа в нашем Средне-Волжской крае, показывают, что поповщина оказывает энергичное сопротивление против строящегося социализма.

Советская власть сурово расправляется с теми, кто, используя религию, как сред-

ство борьбы против пролетариата, спекулирует на народной темноте.

За последние годы было немало судебных дел, где судились вредители, контрреволюционеры и среди них не мало представителей церкви.

Дело Вавилова Дола особенно ярко выявило контрреволюционную сущность церкви, изуверство скитских деятелей, пользующихся темнотой масс для своих преступных целей.

Кто же они эти преступники, дело которых разбиралось целых двенадцать дней в конце июля сего года?

Кулак Малов, миссионер Пряхин, священник прихода Журавлев, монах Дорофеев, старцы Кондратий и «Степаний», матушка Евгения и Дорофея—члены общины, свившей свое гнездо в Вавиловом Долу; мирские захребетники, ловцы добычи в мутном море невежества; а дальше—Прасковья Шубина—убийца старухи Нещадиной, и ее соучастники—муж А. Шубин, Гниломедовы, Моисеев и пр., все это жертвы обмана религиозности и невежества.

Привлеченные к делу многочисленные свидетели достаточно ярко нарисовали картину преступлений религиозного обмана и эксплуатаций невежества остальных элементов деревни.

Легенда о Вавиловом Доле.

Что из себя представляет тот Вавилов Дол, о котором так много говорили на судебном процессе?

Вавилов Дол, или как его еще называют Авилкин Овраг, надо искать не в пустыне далекой. Недалеко, под боком Самары, в Больше-Глушицком районе—здесь-то, в 4-х верстах от Ивановки находится Вавилов Дол.

— «Дол, как дол... ничего особенного», говорили те, кто приезжал смотреть на него из города: «кустики в долу, кустики по краям»...

Все это так; но не так оно было раньше; не кустики, а дремучая дубрава покрывала и склоны оврага, и соседние увалы, шиханы на много верст кругом. Таинственными казались потемки леса и жуткое чувство охватывало того, кто проникал в густую заросль оврага, притаившегося в тени могучего леса.

Много лет назад тому мало заселены были просторы Большого и Малого Иргиза.

Далеко отстояли друг от друга поселки, хутора. Малопроторенные проселки змейкой вились от хутора до хутора. Опасна была езда проселками: бывало, что лютый зверь, или лихой человек ставал поперек дороги проезжему. О лесах же тех, что

росли по Долу, недобрые вести далеко расходились.

И верно.

Вавила—разбойник, вот кто много лет вел дозор проезжим и прохожим, и не мало грехов значилось за ним.

Без пощады грабил он на дорогах бедного и богатого, проезжего и прохожего. Но поймали Вавилу царские солдаты, выкололи ему глаза, чтобы не видел он ни дорог, ни проезжих людей. Привезли его в тот дол, что являлся любимым местом Вавилы. Пошел Вавила странником по монастырям и святым местам грехи свои замаливать; а к концу жизни, себе в покаяние, смиренным иноком воротился и затворником стал жить в том долу, где столько грехов за ним числилось.

Много лет прошло с тех пор, а заветный Дол хранит пещеру и могилу того, кто дал имя Вавилову Долу.

Достоверная история о Вавиловом Доле.

Шли годы. Теснее заселялась степь. Ключкастым и общипанным становился Дол: вырубались леса, занимались роднички, обнажались ямы и водомоины: и только отшельник монах сторожил тайну Дола. Простой чернец, монах Анфим, лет 30 тому назад поселился на том месте. Откуда Анфим

и кто он такой люди и не знали, не знали и кто к нему приходил, и к кому он сам заходил,—позднее монах с Афона Дорофей поселился с ним. Расчет чернецов был верен: о себе сказать,—люди больше видят, не поверят, слава Вавилова Дола в их же карман лепты народные высылать будет.

Расчетливые монахи распустили молву, что не одна и не две пещеры скрывают старцев-отшельников, но когда становится тихо в природе, можно слышать в Долу подземный звон и тогда выходят из пещер подвижники на мир—природу взирать.

Исцеление недугов, покой и уладу сердцу несет, де, за собою посещение святого Дола богомольцами.

И слух тот проникал в толщу народную, растил славу Вавилову Долу, манил и звал невежественных и темных.

Туда же устремлялись и те люди сильные, кои среди нужды и простоты доверчивой могли снискать и славу имени своему, и стяжать дары себе богатые.

И тонкой струйкой потянулись к Вавилову Долу богомольцы, а позади их изредка шныряли туда и старцы, и прозорливцы. Так что было кому и принести лепту, было кому и принять ее.

Так вот и выросла обитель в Вавиловом Долу.